

Хотя он ошибся в выборе объекта, женская нежность всегда могла его исправить.

Тем временем Ду Ицзэ наслаждался неделей в роскошной квартире в центре города, а заодно подарил Ли Миньюю в его спальню набор прослушивающего оборудования в качестве благодарности.

Ли Миньюй каждый день нёс околесицу — разве не потому, что боялся находиться рядом с ним?

Казалось бы, метод сработал, и Ду Ицзэ должен был почувствовать облегчение, но, глядя на координаты в телефоне, в его сердце вспыхнула безымянная ярость, которая поднялась на три чи в высоту.

Ли Миньюй снова провёл ночь у Лазурного Дракона.

Ду Ицзэ просто выполнял свою работу, и план был прост: сблизиться с Ли Миньюем, чтобы найти подходящий момент для похищения Гу Мина.

Но появились какие-то непонятные чувства.

Как он это обнаружил? Возможно, в тот вечер, когда Ли Миньюй обнял Лазурного Дракона за плечи, их лица почти соприкоснулись, а Лазурный Дракон ещё и бросил ему вызывающий взгляд. В тот момент он уже начал планировать, когда сломает шею Лазурному Дракону.

Он, конечно, не стал этого делать. Спокойно пил чай, лишь слегка дрогнул взгляд. В тот момент он был поражён своим чувством собственности и сразу понял: кажется, он испытывает симпатию к Ли Миньюю.

Неожиданно эти трения между ним и Ли Миньюем породили искру, и теперь он стал классическим примером того, кто играет с огнём.

Ду Ицзэ с трудом мог вспомнить, откуда взялись эти чувства. За свою жизнь он встречал множество людей, большинство из них были хитрыми, умными, с разнообразными методами. Даже если кругозор Ли Миньюя был узким, он должен был видеть таких людей, но почему-то в нём всё ещё оставалась тень детства, иными словами, он был ужасно глуп.

Ду Ицзэ действительно испытывал к нему симпатию. Возможно, когда видел, как тот гуляет по улице с группой подчинённых, и прохожие, словно крысы, избегали их, а он даже не замечал, гордо подняв подбородок, с блеском в глазах, в чёрных кожаных ботинках с развязанными шнурками, одной рукой в кармане, стоя у зелёного мусорного бака и небрежно куря.

Или когда мимо проходила беременная женщина, и он поспешно тушил окурок, размахивая руками, чтобы разогнать дым.

Или в день их первой встречи, когда он обнял его за плечи, пытаясь утешить:

— Работа — это хрень! Кто не терял работу?

Единственное отличие было в том, что Ли Миньюй больше не называл его «Сяо Ду». Ли Миньюй называл других «дураком», «идиотом», «эй», «ты», «чёрт возьми», а его называл полным именем.

В то время как Ду Ицзэ предавался воспоминаниям, Ли Миньюй уже взял две бутылочки байцзю в лавке у дома Лазурного Дракона. Он первым опустошил свою бутылку, а затем заставил Лазурного Дракона выпить свою. Лазурный Дракон не осмеливался пить — он не раз видел, как хозяйка лавки в шлёпанцах промывала пустые бутылки у сточной канавы, — и только мычал в ответ. Когда алкоголь ударил Ли Миньюйю в голову, Лазурный Дракон открыл бутылку, сделал несколько глотков, а затем выплюнул обжигающую жидкость на обочину.

Ли Миньюй, схватив Лазурного Дракона, поспешно сел в машину и отправился в жилой район далеко от центра города. Двое бродили по тёмным улочкам без фонарей, пока наконец не нашли маленький массажный салон, спрятанный среди густых зелёных платанов. На входе было огромное прозрачное окно, которое из-за многолетней грязи стало сине-серым, с красной лентой, на которой было написано «Массаж ступней» и «Массаж тела», края ленты уже начали отклеиваться.

— Брат, откуда ты знаешь это заброшенное место?

Ли Миньюй с мутным взглядом покачал телефоном, показывая, что только что узнал у брата. Он потянул Лазурного Дракона внутрь, яркий красный свет ламп в помещении заставил его прищуриться.

— Найдите мне девушку! Нет, двоих! — Он хлопнул Лазурного Дракона по плечу, отчего тот чуть не упал. — Позаботься о моём брате!

Лазурный Дракон усадил его на старый диван, а Ли Миньюй, размахивая правой рукой, пел фальшивые народные песни. К ним подошла девушка в облегающем топе и спросила, какой услуги они хотят: массаж или массаж ступней.

Ли Миньюй схватил её за запястье и хихикнул:

— Таковую...

Лазурный Дракон тихо добавил:

— Таковую услугу.

Ли Миньюй отпустил руку и откинулся назад, погружившись в полубессознательное состояние.

Девушка согласилась и, повернувшись, отодвинула серую занавеску, отделяющую переднюю часть салона от задней, чтобы позвать кого-то. Лазурный Дракон сидел как на иголках, он редко видел Ли Минъюя в таком состоянии — видимо, поддельное вино действительно нельзя пить!

— Я думаю, пить на голодный желудок — плохая идея!

— Я ел! — внезапно сказал Ли Минъюй. — Я ел пончики...

Лазурный Дракон, услышав о пончиках, сразу вспомнил лицо Ду Ицзэ. Однако Ли Минъюй всегда слишком защищал Ду Ицзэ, и как только кто-то задавал вопросы о его прошлом, даже в шутку, Ли Минъюй сразу же прерывал разговор.

— Когда ты ел? — спросил Лазурный Дракон, хотя знал ответ. — Кто тебе их купил?

— Днём... — мозг Ли Минъюя медленно работал. — Ду Ицзэ.

Это был первый раз, когда Лазурный Дракон услышал полное имя Ду Ицзэ. Раньше Ли Минъюй никогда не называл его имени при всех, обычно просто хлопал по плечу или кивал в его сторону.

Круглые глаза Лазурного Дракона забегали, и он спросил:

— Кто такой Ду Ицзэ?

Для них троих этот вечер должен был стать необычным. Ду Ицзэ, стоя на балконе и выпуская клубы дыма, вдруг почувствовал вибрацию телефона, что означало, что Ли Минъюй начал действовать. Он взял телефон и увидел, что координаты на экране постоянно меняются, пока не остановились в незнакомом жилом районе. Встроенная карта телефона не могла определить точное место, но когда он использовал своё оборудование для точного определения координат, его голова сразу же прояснилась. Схватив ключи от машины, он поспешно вышел из дома.

Когда Ду Ицзэ добрался до массажного салона, Ли Минъюй уже был в бессознательном состоянии, лежа на диване, и никакие попытки разбудить его не помогали. Лазурный Дракон спокойно сидел рядом, собираясь вызвать такси.

Ду Ицзэ открыл стеклянную дверь и усмехнулся:

— Ну что, дело сделано?

Лазурный Дракон вздрогнул. Конечно, он не мог подорвать авторитет Ли Минъюя и, прочистив горло, сказал:

— А что, мы тут в маджонг играли?

Ду Ицзэ молча подошёл, схватил Ли Минъюя за руку и попытался поднять его, но Лазурный Дракон хлопнул его по плечу:

— Ты что делаешь?

Ду Ицзэ даже не взглянул на него:

— Забираю его домой.

— Он же не хочет жить с тобой, разве ты не видишь? — Лазурный Дракон встал с дивана, словно пытаясь помериться силой с Ду Ицзэ, и надавил на плечо Ли Минъюя.

Девушка на ресепшене, увидев, что дело может дойти до драки, тихо ушла в заднюю комнату, чтобы вызвать полицию, и в салоне остались только они трое.

На стене жужжал электрический уничтожитель комаров, излучая неестественный синий свет, а гул электричества кружился в ушах, иногда раздавались щелчки, словно готовясь к долгой войне.

За это недолгое, но и не короткое время Лазурный Дракон успел найти информацию о Ду Ицзэ на телефоне — хотя людей с таким именем было много, никто другой не совпадал с улицей, годом и даже полицейской академией, о которых говорил Ли Минъюй. Теперь он был переполнен чувством защиты, и даже зная прошлое Ду Ицзэ, он совсем не боялся.

— Я знаю, кто ты! — Лазурный Дракон сказал с праведным гневом. — Ты живёшь у брата только потому, что он не может тебя выдать. Но я тебе ничего не должен!

Увидев, что Ду Ицзэ молчит, он подумал, что нашёл его слабое место, и его уверенность возросла:

— Ты убийца, и ты не затащишь брата в эту грязь!

С этими словами он попытался толкнуть Ду Ицзэ за плечо.

Ду Ицзэ слегка отклонился в сторону и с невидимой для глаза скоростью шагнул вперёд, схватив запястье Лазурного Дракона и резко выкрутив его назад. Лазурный Дракон почувствовал острую боль в правой руке, словно связки и кости сплелись в узел, его тело повернулось на сто восемьдесят градусов, а рука была выкручена за спину. Ду Ицзэ, согнув колено, надавил на его плечо, и Лазурный Дракон рухнул на колени, его рука вывихнулась, а лицо ударилось о холодный твёрдый пол, издав глухой звук.

<http://bllate.org/book/15266/1347252>